

Каждый день нужно было переключать одну пластинку на другой конец. Когда заканчивались пластинки одного цвета, мясо переворачивали, а когда доходили до белой дощечки, мясо снимали для копчения.

Когда доходили до следующей белой дощечки, засоленные яйца зверя Га-га можно было извлечь и заменить новыми, а копчёное мясо уже можно было снимать и хранить!

Это был самый примитивный таймер, и хотя у него были недостатки, сейчас племени нужно было отсчитывать время только для копчения мяса и засолки яиц.

В принципе, этого было достаточно. Цзин Цюй перебирал пластинки пальцами, находя это занятие довольно забавным, и решил сделать ещё один такой таймер для своей пещеры.

Закончив с засолкой яиц, он немного отдохнул в пещере, а затем, взяв таймер, отправился в пещеру к Юй и Бэй, чтобы объяснить им, как им пользоваться.

Юй, выслушав его, была поражена:

— Цзин, как ты придумал такой способ! Не нужно ничего выбрасывать, и можно использовать много раз!

Цзин Цюй улыбнулся:

— Именно чтобы использовать много раз, я и придумал это. Возьми его и сделай ещё несколько для отсчёта времени засолки мяса.

Юй радостно кивнула:

— Хорошо!

Цзин Цюй вышел из их пещеры и отправился к жрецу. Жрец, укутанный в лисью шубу, дремал, прикрыв глаза, одной рукой сжимая свой жезл.

Его драгоценная грубая керамическая чаша была с почтением размещена на полке рядом с самым эффективным кровоостанавливающим порошком. Как только Цзин Цюй вошёл в пещеру.

Жрец открыл глаза и, нахмурившись, напомнил:

— Не забудь взять жезл, я совсем обессилел, и теперь все дела племени будут на тебе.

Цзин Цюй ответил:

— Хорошо.

Увидев, что он так легко согласился, жрец обрадовался:

— Копчёное мясо и солёные яйца зверя Га-га уже готовы. Что ты планируешь делать дальше?

Цзин Цюй немного подумал:

— Нужно продолжать изготовление керамики, особенно больших глиняных чанов. Нужно, чтобы в каждой пещере было как минимум два чана. Они пригодятся для засолки мяса и яиц зверя Га-га, а в сезон ветров их можно будет использовать для хранения сушёной редьки и

квашеных овощей, чтобы запастись на сезон холодов.

Жрец слегка нахмурился:

— Сушёная редька?

Цзин Цюй кивнул:

— На моём участке растёт редька, но пока её очень мало. Я хочу сначала оставить её на семена, а потом вырастить больше. Ожидается, что к сезону ветров, перед наступлением холодов, мы соберём большой урожай редьки, и тогда племя не будет испытывать недостатка в овощах. Вы сами это увидите.

Сейчас говорить об этом было бессмысленно. Цзин Цюй не стал описывать подробности.

...Ведь даже если бы он описал, жрецу было бы трудно представить. Никогда не сталкиваясь с земледелием, он вряд ли мог понять, как выращивают овощи!

Пока он разговаривал с жрецом, он начал ставить глиняный котёл. Увидев котёл, он вспомнил о гончарном деле и продолжил:

— Я планирую поручить гончарное дело Му. У неё большой талант в этом, она уже научилась делать большую часть повседневных предметов. Если она продолжит исследования, то точно сможет создать ещё более качественную керамику. Нужно выделить по два человека из отряда собирателей и охотников, чтобы они вместе с Му образовали отряд гончаров. Основную работу будет выполнять Му, а остальные помогут месить глину и рубить дрова. Главное, чтобы они не оставались в одиночестве, чтобы избежать опасности.

Он уже заметил, что озеро находится недалеко от племени, в пределах его территории, и охотники сначала очищают окрестности племени.

Как место проживания, окрестности племени постоянно патрулируются охотниками, и следов диких зверей там нет, кроме зверей Га-га.

Раньше они не знали, как обращаться с перьями Га-га, считали их мясо невкусным и не пытались их ловить. К тому же Га-га не любят покидать воду, так что опасности нет.

Поэтому они не тратили времени на их отлов. Сейчас Цзин Цюй выращивает их, чтобы собирать яйца, и планирует начать охоту на них перед сезоном засухи, когда они начнут мигрировать.

Тогда нужно будет ловить Га-га, но не слишком активно, чтобы не напугать их и не заставить улететь навсегда.

Это озеро прекрасно: большая площадь, заросшая тростником и дикими травами, в нём наверняка много микроорганизмов и рыбы.

Га-га сами находят себе пищу, и их не нужно кормить зерном, чтобы собирать их яйца. Это природная птицеферма. Чтобы продолжать собирать яйца, нельзя пугать Га-га. Устойчивое развитие очень важно.

В целом, окрестности озера довольно безопасны, но на всякий случай, если два-три человека будут работать вместе, проблем не возникнет.

Работа охотничьего отряда и отряда собирателей должна продолжаться как обычно, ведь он ещё не нашёл замену мясу в качестве основного продукта питания.

Редька на участке только начала прорасти, и её пока нельзя есть — нужно оставить все семена для посадки осеннего урожая.

Ростки чеснока и дикий лук можно использовать только как приправу, но не как основное блюдо!

После создания отряда гончаров племя продолжало жить как обычно, и Цзин Цюй немного освободился. Каждое утро он выходил с Юй из племени, чтобы копать дикие овощи.

Во время одной из таких вылазок он обнаружил дерево гледичии. В сезон дождей, при подходящей температуре, все растения начинают бурно расти, и дерево гледичии тоже было покрыто густой листвой.

Но на земле всё ещё лежало много плодов гледичии, большинство из которых уже сгнило. Однако дерево было большим, и на земле оставалось ещё много плодов.

Те, что не сгнили, собрались почти в две плетёные корзины.

Цзин Цюй попросил освободить две корзины в отряде собирателей, чтобы нести собранные плоды гледичии обратно для использования.

Юй не очень любила гледичию, с недовольным видом сказав ему:

— Это невкусно, если съесть, то изо рта выходят пузыри.

Представив, как кто-то съедает плод гледичии, а потом при отрыжке изо рта вылетают пузыри, Цзин Цюй не смог сдержать смеха:

— Ха-ха-ха.

Смеявшись, он объяснил ей:

— Это называется гледичия. Созревшие плоды гледичии нельзя есть, их используют для мытья. Они могут смыть грязь и пятна крови, очень полезная вещь.

Юй с любопытством спросила:

— Не для еды, а для мытья шкур?

Цзин Цюй кивнул:

— Да.

Гледичия в Китае использовалась так же, как коромысло, и была важным предметом на протяжении тысяч лет.

До изобретения мыла и его распространения в Китае, различные изделия из гледичии и древесная зола широко использовались для мытья.

Даже после того, как мыло и ароматное мыло были изобретены и распространились, использование изделий из гледичии всё ещё было широко распространено.

Даже в эпоху Цзин Цюй, когда стиральные порошки и капсулы для стирки стали популярны, некоторые люди всё ещё использовали гледичию, потому что она была натуральной и не вредила коже!

Какое-то время были очень популярны натуральные стиральные порошки, и Цзин Цюй даже думал, что это действительно порошок из гледичии... но потом узнал, что это не так.

В отсутствие мыла и ароматного мыла, гледичия была значительно эффективнее древесной золы, а её состав был более мягким.

Она не вредила коже и меньше повреждала ткани, поэтому была более популярна. Однако её моющая способность всё же уступала мылу.

Хм, получается, что мыло всё-таки лучше.

Цзин Цюй вспомнил, что кто-то рассказывал ему о том, как делают мыло.

Он нахмурился, пытаясь вспомнить, и наконец понял, что это было на уроке химии в старшей школе, когда учитель рассказывал.

Одна из самых известных химических реакций называлась реакцией омыления.

Эта реакция заключалась в том, что гидроксильная группа из щёлочи взаимодействовала с карбоксильной группой сложного эфира, образуя соль карбоновой кислоты и спирт.

В современной промышленности щёлочь обычно представлена гидроксидом натрия, а сложные эфиры — различными растительными и животными маслами!

Конечно, если этих материалов не было, их можно было заменить.

Например, если не было гидроксида натрия, древесная зола была слабощелочной, а известковая вода после растворения обычно тоже была щелочной. Хотя эффективность была ниже, её всё же можно было использовать.

К тому же... у Цзин Цюй в хранилище была сильная щёлочь, которую он использовал для обработки шкур, чтобы удалить жир.

Он смог обойти ограничения и получил её в неограниченном количестве, так что мог использовать сколько угодно, чтобы сделать сколько угодно мыла.

В племени ещё не начали использовать растительные масла, но животного жира было достаточно. Ему нужно было просто вытопить немного животного жира, и он мог сделать мыло!

Казалось бы, всё просто — сделать мыло, что тут сложного?

Материалы есть, метод есть, можно просто сделать. Но проблема заключалась в том, что в племени Большой Горы, или, скорее, в этом первобытном обществе.

Цзин Цюй не мог производить гидроксид натрия, а это означало, что основное сырьё — щёлочь — он должен был извлекать из своего пространства.

Не говоря уже о том, что он не хотел раскрывать перед кем-либо, кроме Е, свою способность извлекать предметы из пространства.

Даже если бы он захотел, каждый раз извлекая большое количество щёлочи, смешивая её с животным жиром, он мог бы легко сделать мыло для использования.

Но он не мог вечно оставаться в племени, рано или поздно ему пришлось бы уйти.

Сейчас в племени было мало людей, и несколько сотен кусков мыла хватило бы надолго, но племя должно было развиваться.

<http://bllate.org/book/16898/1556712>